

УДК 338.24
ББК 65.050.2
Г 62

М.И. Голубова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и налогообложение», Пятигорского филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск. Тел.: (8793) 33 11 32, e-mail: kaf-fin@pfncfu.ru

Л.З. Бзасежева

Аспирант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772) 59 39 52, e-mail: bzasezheva@mail.ru

ФУНКЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛОКАЛИЗАЦИЯХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ: ДЕПРЕССИВНЫЙ ТИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследованы функции воспроизводства в депрессивных региональных локализациях оздоровительного профиля, возникающие в процессе преобразования отношений на мезо-уровне экономики современной России. В центре исследования — оздоровительные локализации Юга России, потенциал развития которых динамично возрастает на современном этапе.

Ключевые слова: локализации; функции; оздоровительные; воспроизводство; мезо-уровень.

M.I. Golubova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Taxation Department, Pyatigorsk Institute of FGAOU VPO «SKFU», Pyatigorsk. Ph.: (8793) 33 11 32, e-mail: kaf-fin@pfncfu.ru

L.Z. Bzasezheva

Post-Graduate Student of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maykop. Ph.: (8772) 59 39 52, e-mail: bzasezheva@ma.ru

REPRODUCTIVE FUNCTION IN THE REGIONAL HEALTH-IMPROVING LOCALIZATIONS: DEPRESSIVE ECONOMIC SYSTEM

Abstract. The scientific article investigates the function of reproduction in depressed regional health-improving localizations arising in the process of transforming relations at the meso-level of modern Russian economy. The author studies the health-improving localizations of Southern Russia and development potential which increases rapidly at the present stage.

Keywords: localization, function, health, reproduction, meso-level.

В региональной экономике современной России в условиях снижения темпов роста и возрастания пространственной конкуренции выделяется группа регионов депрессивного типа, в развитии которых сконцентрированы основные риски и угрозы, имеющиеся на мезо-уровне. Такие регионы обладают встроенным механизмом торможения, в основе которого — институционализация регулярно получаемой

финансовой поддержки. Приведем необходимые разъяснения и аргументы.

Прежде всего, отметим, что распространение феномена депрессивности на мезо-уровне организации экономических отношений, то есть увеличение числа регионов соответствующего типа, продуцирует существенные угрозы целостности всего хозяйственного пространства, дееспособности национальной экономики и взаимоотношениям между

отдельными территориями. В современных региональных исследованиях заслуживает особого внимания связь между широким распространением региональных экономических систем депрессивного типа в хозяйственном пространстве России и стратегической ориентацией национальной экономики на добычу, первичную переработку и продажу сырья и энергетических ресурсов, поскольку ставка на извлечение природной ренты обуславливает разрушение ранее сложившегося индустриального базиса территорий (феномен деиндустриализации) и снижает роль человеческого фактора в развитии региональной экономики [1].

Функциональное содержание региональных экономических систем депрессивного типа существенно отличается от соответствующего содержания динамично развивающихся территорий, что ставит перед экономической наукой задачу раскрытия функциональных трансформаций во внутренней среде указанных систем и учета таких деформаций в процессах формирования стратегий и инструментов регионального развития. Данная задача дополнительно актуализируется в условиях современной модернизации, одним из императивов которой стало ускорение глубоких преобразований в хозяйственном пространстве России в целях формирования в нем зон активного постиндустриального роста и повышения конкурентоспособности региональных экономических систем. Сохранение депрессивного статуса обрекает ту или иную пространственную систему на последовательное ухудшение ее позиции в эволюционном процессе страны и мира, обуславливая бегство капитала, разрушение социально-экономической инфраструктуры и отток дееспособного населения [2].

Поскольку региональные экономические системы современной России, относящиеся к депрессивному типу, концентрируют в своей внутренней среде различные рискогенные факторы и обладают механизмами их воспроизводства и закрепления в нормах права, традициях, контрактах и способах поведения, то указанные обстоятельства

обуславливают двоякого рода возможности:

во-первых, квалифицировать указанные системы как особые образования, где хозяйственные процессы обременены в институциональном отношении (возникают избыточные издержки, имеющие институциональное закрепление);

во-вторых, использовать в исследовании процесса преобразования данных систем познавательный потенциал институционального подхода [3].

Определим в качестве институциональных те изменения, которые проявляются в общественном хозяйстве посредством появления новых норм или традиций, обеспеченных соответствующими механизмами их соблюдения и защиты, исчезновения ранее существовавших норм или традиций, а также изменения структуры трансакций в рамках существующего набора норм или традиций для субъектов рынка. При этом следует исходить из того, что участниками трансакций являются не только участники обмена товарами, но и гаранты соблюдения условий сделок. Последнее обстоятельство имеет особое значение в экономике современной России.

Институциональные изменения, имевшие место в огромном хозяйственном пространстве России за последние два десятилетия, следует отнести к разряду властно ориентированных, то есть инициированных и осуществленных силой государственной власти. В их ряду — ускоренная приватизация, внедрение системы корпоративного управления и законодательства о банкротстве, налоговая реформа, обеспечившая частичную легализацию российского бизнеса, неудачная административная реформа, монетизация социальных льгот, жилищно-коммунальная реформа, которая никак не может решить задачи эффективного преобразования соответствующей сферы, пенсионная реформа, которая не способна решить проблему дефицита Пенсионного фонда, «болонские» процессы в сфере национального образования и др.

Инициированные государством институциональные изменения в разной

мере отразились на развитии региональных экономических систем современной России. Выделим следующие аспекты территориального среза институциональных преобразований на мезо-уровне:

— в начале периода экономических преобразований российские регионы не обладали ясными для них и для других участников рынка конкурентными преимуществами и стремились к заключению как можно более выгодных для них соглашений с федеральным центром, причем регионы занимали при этом явно невыгодную позицию;

— в результате осуществления преобразований межрегиональное неравенство, которое только намечалось на старте реформ, явственно проступило и разрослось в ходе углубления реформ и глобальной интеграции; используя категорию, введенную Т. Фридманом, определим территориальную организацию хозяйственного пространства современной России как весьма выпуклую, отчужденную от плоскостной организации мировой экономики [4];

— соответственно, в условиях такой выпуклой, обремененной многими разрывами организации хозяйственного пространства федеральным центром для поддержания экономической деятельности и минимально приемлемого уровня жизни в регионах депрессивного типа регулярно расходуется значительный объем бюджетных ресурсов.

Финансовая поддержка срастается с воспроизводственным процессом регионов депрессивного типа. Однако средства данной поддержки формируют не столько фонд модернизации и развития территории, сколько административную ренту узкого круга лиц, распоряжающихся финансовыми ресурсами. Так складывается механизм воспроизводства депрессивного статуса: чем масштабнее запросы о предоставлении средств поддержки, тем значительнее потоки административной ренты. Формируется и накапливается своеобразный фиктивный капитал депрессивного положения, обеспечивающий «кормление» какой-то части территориальных «элит».

Для региональных экономических систем депрессивного типа востребова-

ны особые механизмы преобразования, способные преодолеть огромную институционально-хозяйственную инерцию взаимосвязи территориального воспроизводства и регулярной финансовой поддержки, нейтрализующую импульсы технологических и организационных инноваций, институциональных изменений, социальной стабилизации. Определенные ожидания здесь связаны с механизмом реструктуризации, ориентированным на создание и развитие субрегиональных локализаций, обладающих определенными профилями, учитывающими ресурсную базу региона, квалификацию и общую культуру его постоянного населения, исторические традиции. Происходит структуризация внутренней среды региональной экономики, в ходе которой соответствующие экономические системы мезо-уровня разветвляются и обретают структурные компоненты, имеющие различную функциональную ориентацию.

Насколько жизнеспособны такие структурные компоненты, какова их отдача в процессе преодоления депрессивного статуса региональных экономических систем? Представляется, что в данном случае применим критерий конкурентоспособности возникающих локализаций, реализация которого позволяет сформировать два варианта развития интересующих нас преобразований.

В первом случае в ходе возникновения территориальных локализаций имеются необходимые предпосылки для формирования качественно новых конкурентных преимуществ, которые существенны для региональной экономической системы в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Соответственно, складывающиеся локализации вполне жизнеспособны, продуктивны в смысле осуществления институционально-хозяйственных преобразований, то есть способны освободить территориальное воспроизводство от зависимости от средств финансовой поддержки. Отметим, что такой вариант развития преобразований не зафиксирован в хозяйственном пространстве современной России, для которого характерно скорее присоединение дополнительных

территорий депрессивного типа, нежели преобразование уже существующих территорий, обремененных застоём и стагнацией.

Во втором случае складывающиеся особые территориальные локализации не обеспечивают создания качественно новых конкурентных преимуществ, необходимых для преодоления депрессивного статуса региональной экономической системы. Возникают некоторые «навязанные», административно продиктованные и совершенно излишние для воспроизводственного процесса территории структурные образования, которые не обеспечены соответствующими материальными предпосылками, не опираются на исторические традиции, а потому обречены на саморазрушение [5]. Такой вариант развития событий периодически повторяется в хозяйственном пространстве современной России. В частности, к нему правомерно отнести формирование особых экономических зон в регионах депрессивного типа в условиях глобальной рецессии, а также создание межрегионального туристско-рекреационного кластера в зоне Центрального и Восточного Кавказа, обремененной высокими рисками безопасности людей.

Применительно к ряду регионов Юга России определенными перспективами обладают территориальные локализации оздоровительного профиля — кластеры, особые экономические зоны, функциональные подсистемы и др. Определяя функциональное содержание таких локализаций, следует исходить из возрастающей роли воспроизводства человеческого фактора в пространстве развития современной экономики, что обуславливает потребность в системной организации множества процессов, ориентированных на личность человека, в том числе процессов, нацеленных на потенциал здоровья, лежащий в основе всего функционирования и развития личности. Потенциал здоровья образует общую системную платформу феномена человеческого капитала, характерного для устанавливающейся экономики знаний [6].

Конкретизируем рассматриваемое понятие. В широком определении оздоровительного профиля интересующие нас процессы относятся к целому ряду сфер деятельности: физическая культура и спорт; туризм; санаторно-курортная сфера; сфера общественного питания; культурный досуг; сфера образования и др. В узком определении оздоровительного профиля к нему следует отнести три сферы деятельности, непосредственно нацеленные на воспроизводство потенциала здоровья человека:

- сфера физической культуры и спорта;
- сфера туризма;
- санаторно-курортная сфера (рекреация).

Развитие любой территориальной локализации напрямую зависит от эффективности использования имеющихся ресурсов. Ресурсная база локализации представляет собой широкую совокупность факторов производства в количественной и качественной оценке в разрезе их возможного участия в программах развития региональной экономики [7]. Одна из важнейших задач исследования территориальных локализаций оздоровительного профиля заключается в эффективной функциональной реализации имеющихся здесь ресурсов. Сфокусируем внимание на возникающих в данном отношении функциональных новациях.

В развитии воспроизводства территориальных локализаций оздоровительного профиля возникают качественно новые функции, востребованные в условиях продолжающихся рыночных преобразований, глобальной интеграции и становления экономики знаний. Правомерно выделить следующие новые функции воспроизводственного процесса в территориальных локализациях оздоровительного профиля:

- функция формирования фундамента здоровья человеческого капитала на мезо-уровне; данная функция обеспечивает создание особой оздоровительной «платформы» для формирования и накопления человеческого капитала как приоритетного актива экономики знаний в хозяйственном

пространстве территории. Следует отметить, что для регионов депрессивного типа характерен острый дефицит человеческого капитала;

— функция социализации региональной экономической системы, которая обеспечивает наделение основных хозяйственных результатов социальными эффектами. Как известно, новые институты создают правила экономического взаимодействия, определяя одновременно возможности и ограничения, права и обязанности, роли и социальные статусы всех участников отношений. Поскольку в воспроизводственном процессе появляется новая функция социализации, то она должна быть соответствующим образом институционально закреплена, что предполагает разработку новых региональных законов, социальных стандартов, контрактов, обеспечивающих потребности воспроизводства человеческого фактора и др.

Эффективная комбинация функций и ресурсов территориальной локализации оздоровительного профиля обе-

спечивает ее собственную конкурентоспособность и вклад в формирование конкурентоспособности региональной экономической системы в целом. Мы понимаем под конкурентоспособностью возможности завоевания и закрепления за собой определенных позиций на рекреационных рынках, необходимые для нормального функционирования и развития данной системы как сложного, интегрированного субъекта. Если позиции завоеваны, но не закреплены, то соответствующие ресурсы затрачены неэффективным образом [8].

Завершая данную статью, сформулируем вывод о необходимости специальной государственной поддержки новых функций воспроизводства в территориальных локализациях оздоровительного профиля, что, в свою очередь, предполагает реализацию адресных региональных проектов, формирование стратегических соглашений между территориальными властями и крупными инвесторами, использование возможностей территориального бюджета развития и др.

Примечания:

1. Михайлова И.А. Инструменты и технологии обеспечения конкурентных преимуществ экономических агентов в глобальной экономике // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник РГУ). 2010. Т. 8, №1.

2. Ермоленко А.А. Потерянное пространство России // Научная мысль Кавказа. 2012. №4.

3. Иншаков О.В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. №4.

4. Фридман Т. Плоский мир. М.: АСТ, 2006.

5. Слепаков С.С., Катренко В.С. Конкурентоспособность экономики регионального курортно-рекреационного комплекса // Современная конкуренция. 2007. №4.

6. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. №1.

7. Кусраев А.Ч. Особенности модернизации региональных экономических систем депрессивного типа. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2009.

8. Ермоленко Ал. А., Ермоленко Анд. А. Крутизна движения России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2013. №3(127).

References:

1. Mikhailova I.A. Instruments and technologies to ensure competitive advantages of economic agents in the global economy // TERRA ECONOMICUS (Economic Journal RSU). 2010. Volume 8. №1.

2. Ermolenko A.A. Lost space in Russia // Nauchnaya misl kavkaza. 2012. №4.

3. Inshakov O.V. Level analysis of the object, the subject and the method of economic theory // Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance. 2004. №4.

4. Friedman T. Flat World. M.: AST, 2006.

5. Slepakov S.S., Katrenko V.S. Economic competitiveness of the regional resort-recreational complex // Modern competition. 2007. №4.

6. Kleiner G.B. System Resource of Economics // Problems of Economics. 2011. №1.

7. Kusraev A.C. Features of modernization of regional economic systems of depressive type. Krasnodar YUIM, 2009.

8. Ermolenko Al. A. Ermolenko And. A. The "croutizna" of movement of Russia // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Economy». 2013. №3 (127).